

ИСТОРИЧЕСКАЯ ВОСТРЕБОВАННОСТЬ А.С. МАКАРЕНКО

Из выступления на конференции

Яков Турбовский,
доктор
педагогических
наук, профессор

Чествуя великого педагога, мы буквально поставлены перед необходимостью ответить на вопросы, обусловленные всем тем, что произошло в последние годы со страной, системой образования, нами всеми.

Конечно, можно объяснить факт жестокой критики, которой в последнее время подвергся Макаренко (да разве он один?), тем, что Макаренко «сбрасывают с корабля современности» вместе с марксизмом-ленинизмом, сталинизмом и «иже с ними». Можно ли сказать, что Макаренко просто-напросто попал под горячую руку? Всё-таки, пожалуй, нет. Его «уничтожают» избирательно, прицельно.

Именно Макаренко, как никого другого из вчерашних педагогов, подвергали остракизму. Он что же, «виноватее» всех? Или здесь какая-то другая причина? Но какая?

В нескольких своих статьях, анализируя беспрецедентную по своей жёсткости критику Антона Семёновича, я высказал упрёк не в адрес его противников, а — рьяных защитников. Ибо его противникам, именно противникам (даже не оппонентам), что скажешь?! Каждый из них, ниспровергая Макаренко, решает актуальные для себя задачи. Что же касается защитников великого педагога, то их ошибка в том, что они дали себя втянуть в спор не о творчестве Макаренко-педагога, а о тех или иных поступках или высказываниях Макаренко-человека, жившего в определённое время, высказывающего своё мнение по разным вопросам и в разных ситуациях. Как и всякий человек, он менялся со временем, был склонен в ряде случаев в пылу полемики до крайности заострять отстаиваемое мнение, мог весьма резко судить о сложившихся взглядах, традиционных педагогических установках.

Его защитники пытаются опровергнуть каждый упрёк, каждый факт. В результате получилось, что в этом споре правы все: и те, кто нападает (ведь они приводят факты), и те, кто защищает, — потому что они тоже приводят факты. В результате такой дискуссионной стереофонии страдающей стороной остаётся отечественное образование, педагогика.

Полагаю, однако, что не личность Макаренко, не его человеческие слабости или допущенные ошибки стали объектом яростных нападков, а именно его теория, его педагогический опыт.

...У Константина Дмитриевича Ушинского есть одно высказывание, которое, пожалуй, помогает понять, что и почему происходит у нас с отношением к творчеству и наследию Макаренко. Суть высказывания Ушинского такова: *обобщение опыта есть мысль, выведенная из этого опыта*. Не повторение, не описание, не пересказ, а мысль и только мысль, подсказанная опытом.

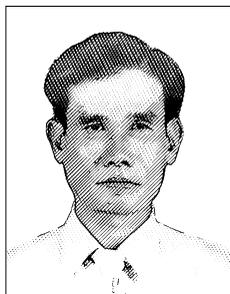
И отчётливо проявляемое нежелание или, того хуже, неспособность понять мысли, «вытекающие» из опыта Макаренко и положенные в основу его теории, по-моему, это и есть истинная причина наших никуда не ведущих дискуссий.

Вот к чему сегодня свелось понимание наследия Макаренко:

- его теория не может распространяться на общеобразовательную школу, она предназначена только для специфических воспитательных учреждений;
- из теории Макаренко может быть взята только методика для работы с беспризорными;

Профессиональная культура в педагогическом наследии А.С. Макаренко

НГУЭН Ван Тинь,
аспирант МПГУ,
г. Москва

А.С. Макаренко широко известен вьетнамскому народу как выдающийся педагог. Анализ учебников и курсов педагогических дисциплин, преподаваемых в педагогических вузах и колледжах Вьетнама, таких, как «Общая педагогика», «Введение в педагогику», «Теория воспитания», «Дошкольная педагогика», свидетельствует, что педагогическое наследие А.С. Макаренко стало важным созидательным элементом вьетнамской педагогической науки. Идеи культуросозидающей личности великого педагога активно используются при разработке таких тем, как развитие и воспитание, цели, методы и принципы воспитания, подготовка учителей школы, куда включены разработанные А.С. Макаренко принципы воспитания трудом, единства и целостности воспитательного процесса, уважения и требовательности к личности.

Педагогическое наследие А.С. Макаренко — неотъемлемая часть культурологической подготовки вьетнамских учителей. Его творчество плодотворно служит делу воспитания высококультурных людей, способных к физическому и умственному труду.

Современная образовательная ситуация задаёт всё более высокий уровень профессионализма. Становится очевидным, что достижение высокого уровня образования во многом определяется личностью самого учителя, его общей и профессиональной культурой.

Мы рассматриваем профессиональную культуру как сложную социальную характеристику учителя, отражающую его педагогическую позицию, уровень его духовного, нравственного и интеллектуального развития, а также профессиональные качества, необходимые для успешного решения педагогических задач.

- самое главное в этой теории — трудовое воспитание;
- макаренковская методика может быть использована в работе с определёнными специфическими молодёжными коллективами.

Да если бы его наследие сводилось только к этим, пусть и важным аспектам, разве кто-нибудь стал бы нападать на Макаренко с такой яростью?! Разве он продолжал бы находиться в центре общественного внимания столько лет?

Нет, конечно. Макаренко — это целостная философия, это выверенные основы целенаправленного формирования не коллектива, а именно личности, ибо никакого коллектива без личностей, как показывает Макаренко, быть не может.

Опыт Макаренко — это необходимые для духовного становления человека педагогически организуемые условия. И коллектив — главное условие, позволяющее реализовать другие условия.

Макаренко — это педагогика, создаваемая самими воспитанниками, ими же осуществляемая. Это педагогика необходимости, осознанной самими участниками.

Макаренко — это принципиально новая педагогическая социология, основанная на самых гуманных принципах, ибо она полностью исключает демонстрацию превосходства сильных над слабыми, зато позволяет слабым поверить в свои силы; она исключает диктат «подавляющего большинства». Демократические формы управления только тогда могут быть использованы в детской среде, когда благодаря педагогическому осмыслению и «инструментовке» они способны не только обеспечить защиту прав каждого ребёнка, но и быть желанной для него средой его бытия.

Макаренко — это мир нравственных и духовных ценностей, мир, в котором никто не может быть счастлив за счёт несчастья другого; это мир, в котором проблемы человеческого бытия не могут решаться вне логики дружбы и товарищества, ни с чем не сравнимого ощущения своей необходимости другим людям.

Сама теория Макаренко родилась из необходимости обеспечить защищённость каждого ребёнка, и — что самое для воспитания важное — за счёт усилий самого ребёнка. Макаренко не разглагольствовал о «субъектно-объектных» и «субъектно-субъектных» отношениях, так и остающихся преимущественно на бумаге. Он ставил каждого ребёнка в позицию «субъекта действия» и ответственности и не видел никакой другой возможности для воспитания.

Диалектичность педагогики Макаренко в том и состоит, что нет в ней и не может быть единственно верных теоретических положений, средств и методов, рассчитанных на все случаи жизни. Сама жизнь и есть та содержательная основа, которая благодаря педагогической рефлексии может быть осмыслена и целенаправленно использована для принятия педагогически необходимых решений.

Великий педагог учитывал не только социальную обстановку и сложившуюся ситуацию, но и личность воспитанника, уровень его воспитанности и готовности воспринять действия воспитателя. Ведь мы до сих пор не можем по-настоящему понять даже, казалось бы, такую «простую» вещь, как его отношение

к дисциплине, поощрению и наказанию. В нашем стремлении находить обобщённые, рассчитанные на всех и про всех решения, к сожалению, отсутствует выверенная макаренковская логика, учитывающая конкретные обстоятельства. Соответствующими оказываются и результаты. Требование, поощрение или наказание, если они не учитывают реакции ребёнка, для Макаренко — полная педагогическая бессмыслица. Мы же в нашей педагогической практике, строя отношения с детьми на формальных или либерально-панибратских началах, считаем возможным не видеть и по-настоящему не оценивать того богатства, которым располагаем, словно опыт Макаренко не обращён непосредственно к нам.

В одной из своих статей я обратился к читателям с вопросом: «Если бы спросили, кто из педагогов более всего был ненавистен советской власти, то был бы назван Макаренко?»

Думаю, что он был для этой власти неприемлем. Да, его издавали миллионными тиражами, на каждом шагу славословили, во все книги и учебные программы включали, во всех вузах изучали. И всё-таки именно он был, по самой сути своей, чужероден для власти, ибо всё, что он выражал и отстаивал, начиная с коллективистского воспитания, своих методов, самой своей логики педагогического действия и кончая категорическим отрицанием формализма — решительно всё ей было чуждо и даже ненавистно. Воспитание, понимаемое Макаренко как организация жизни детей, как организация их нравственного опыта, изначально не допускала лжи, фарисейства, лицемерия, безделья, каких бы то ни было двойных стандартов. Воспитание как средство духовного объединения людей, как средство пробуждения в каждом ребёнке сознания своей силы и значительности больше всего было опасно для власти, только на словах признававшей то, что было так дорого Антону Семёновичу.

Макаренко был нужен только декларативный. Его теория и методика выхолащивались, разрывались на отдельные и потому терявшие своё истинное значение элементы. Купят школе барабан, установят его рядом со знаменем в пионерской комнате и гордо заявляют: «Живы традиции Макаренко!»

Нет необходимости напоминать, как к нему относились при жизни, что вытворяли с ним и его колонией, когда он работал. Вся бутафория хвалы и признания началась потом, когда от его опыта буквально ничего не осталось. Макаренко всегда находился между молотом и наковальней. Те, кто его, казалось бы, хвалит, довольствуется крохами, мало что значащими частностями; те же, кто ругает, сводят всё к его личности, к его поступкам.

И всё же я убеждён, что Макаренко ещё будет по-настоящему востребован временем, школой во всех её возможных вариантах, семейным и общественным воспитанием, на каждом метре, как он любил говорить, нашей земли.

Ведь что произошло и что продолжает происходить с нами, страной, её настоящим и будущим? Развал СССР, кардинальная смена экономических оснований общественного бытия закономерно привели к потере ориентиров, к разрушению нравственных

Проблема формирования и развития профессиональной культуры учителя находит отражение в педагогическом наследии А.С. Макаренко. В своих трудах он обращал внимание на следующие элементы профессиональной культуры: общую культуру личности педагога; педагогическую этику и эстетику; педагогическую технику и педагогическое мастерство; гуманизм.

Что же входит в содержание общей культуры педагога? По мнению А.С. Макаренко, это, прежде всего, общечеловеческие ценности — Истина, Любовь, Добро, Красота, Свобода. Без них нет воспитания и духовного прогресса общества.

Важным основанием профессиональной культуры педагога служат педагогическая этика и эстетика. Ядро педагогической этики — любовь к детям. И.Г. Песталоцци и Януш Корчак были верны принципу: «Жить не только ради детей, но вместе с детьми, разделяя все их радости и невзгоды». А.С. Макаренко, заботясь о своих воспитанниках, стремился научить их быть счастливыми. Исключительно требовательный к себе, А.С. Макаренко своим моральным обликом и повседневным трудом воодушевлял воспитанников, внушал глубокое уважение к благородной деятельности учителя.

Великий педагог указывал, что ученики простят своим учителям и строгость, и сухость, и даже придирчивость, но не простят плохого знания дела. Выше всего они оценят в педагоге уверенное и честное знание, умение, золотые руки, немногословие, постоянную готовность к работе, ясную мысль, знание воспитательного процесса, воспитательное умение. Он был убеждён, что решает вопрос мастерство, основанное на умении, на квалификации.

Особое место в структуре мастерства учителя занимает педагогическая техника. А.С. Макаренко говорит о том, что педагогическое мастерство заключается и в постановке голоса воспитателя, и в управлении своим лицом. Нужно уметь владеть своей мимикой, придавать своему лицу различное выражение. Воспитатель должен уметь владеть и своим настроением.

Быть настоящим мастером педагогического труда можно «только тогда, когда научился говорить «иди сюда» с 15–20 оттенками, когда научился давать 20 нюансов в постановке лица, фигуры, голоса». В отношении к детям «нужна требовательная любовь»: чем больше уважение к человеку, тем больше требований к нему. Гуманизм, выраженный в этих словах, является одним из важных элементов его профессиональной культуры. ■

скреп, которыми держались внутрисемейные, межличностные и общественные отношения. Миллионы беспризорных, беженцев, наркомания, проституция — это не просто негативные характеристики действительности, это — социальные факторы, представляющие угрозу существованию общества. И если государство немислимо без свода законов, представленных в Конституции, то общество, лишившись основ бытия, становится нежизнеспособным.

Школа, по сути отказавшаяся от решения проблем воспитания, вынуждена теперь к ним вернуться. И здесь без Макаренко не обойтись.

Дело не только в том, что методика Макаренко позволяет добиваться желанных результатов. Макаренко чётко определил ту совокупность ценностей, которая

определяет жизнь детского коллектива, причём эти ценности изначально были значимы для каждого его члена. Это — и верность долгу, и честность, и способность радоваться успехам другого, и сознание своей ответственности за всё происходящее, и, конечно, товарищество и дружба.

В условиях разрушения нравственных устоев, определявших жизнь нескольких поколений, при разгуле дикого рынка и доминировании индивидуалистических представлений именно наследие Макаренко не может не быть востребовано. Поймём мы, наконец, должны понять, что «наука Макаренко», его теория и живой опыт — необходимая нам сегодня содержательная и методическая основа воспитания достойных людей, не принимающих законы джунглей как единственно возможные. ■

В ЭЛЕКТРОННОЙ ВЕРСИИ ЖУРНАЛА

Измерение качества высшего образования в странах мира

Анатолий Маслак,
доктор технических наук

Татьяна Анисимова,
кандидат педагогических наук

Целью исследования является измерение латентной переменной «качество высшего образования» в различных странах мира, в том числе в России. Такие оценки необходимы для мониторинга качества образования и для эффективного управления качеством образования в нашей стране.

Актуальность работы объясняется тем, что до сих пор нет единой интегральной оценки качества образования. Во многих подходах, в том числе и в процедурах лицензирования и аттестации используется традиционная парадигма многоаспектного описания. Параметры, используемые в этих процедурах, рассматриваются как различные аспекты качества образования. В результате получаем многоаспектную оценку, которую нельзя выразить одним числом, хотя фактически измеряется только одна переменная — «качество образования». Такие многоаспектные оценки трудно анализировать и сравнивать, поскольку неизвестно какой вес приписывать тем или иным аспектам.

В данной работе используется методика измерения латентных переменных на основе модели Раша. В качестве информационной базы используются официальные показатели ЮНЕСКО, характеризующие качество высшего образования. Эти показатели рассматриваются как индикаторные переменные, через которые проявляется качество образования. Шкалы отношений для всех индикаторных переменных преобразуются в порядковые шкалы. Это необходимо для анализа данных на основе модели Раша.